

Е. Ю. Коржова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ
СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕКА

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
Издательство «СОЮЗ»
2002

Нажмите, здесь чтобы купить полную версию книги

ББК 88.37,021
К 66

Печатается по рекомендации Ученого совета психолого-педагогического факультета и решению Редакционно-издательского совета РГПУ им. А. И. Герцена

Рецензенты: д-р психол. наук, проф. **И. А. Горьковая**
(Санкт-Петербургский юридический институт генеральной прокуратуры РФ);
д-р психол. наук, проф. **В. А. Худик**
(РГПУ им. А. И. Герцена)

Все права защищены

ISBN 5-8064-0530-3
ISBN 5-94033-103-3

© Е. Ю. Коржова, 2002
© А. А. Корольчук,
оформление обложки, 2002
© Издательство РГПУ
им. А. И. Герцена, 2002
© Издательство «СОЮЗ», 2002

Памяти моего отца

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. Взаимодействие человека с жизненной ситуацией: влияние на судьбу	9
1.1. Судьба, жизненный путь, жизнедеятельность... ..	11
1.2. Взаимодействие человека с жизненными ситуациями	22
1.3. Человек как субъект жизнедеятельности.....	46
Глава 2. Субъект-объектные ориентации в жизненных ситуациях и их измерение	69
2.1. Гипотетическая модель субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях	71
2.2. Опросник жизненных ориентаций: различительная способность и основные показатели	78
2.3. Психометрические характеристики Опросника жизненных ориентаций	106
2.4. Типология субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях.....	121
2.5. Проведение опроса и интерпретация данных	144
Глава 3. Изучение внутренней картины жизнедеятельности	155
3.1. Общая характеристика «Психологической автобиографии»	157
3.2. Надежность и валидность «Психологической автобиографии»	166
3.3. Нормативные «Психологические автобиографии»	184
3.4. Анализ внутренней картины жизнедеятельности по результатам художественного творчества.....	207
Глава 4. Диагностика выбора стратегий поведения в жизненных ситуациях	221
4.1. Особенности поведенческой диагностики	223
4.2. Методика исследования стратегий поведения педагогов в профессиональной деятельности (МИПП).....	232
4.3. Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС)	261
Глава 5. Репетуарные решетки в анализе взаимодействия человека с жизненными ситуациями	287
5.1. Измерение структуры индивидуального сознания: репетуарная ранговая решетка «Ролевые позиции — личностные качества»	289
5.2. Дополнительные диагностические приемы	307
Заключение	317
Библиография	320

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уникальность человека заключается в его способности активно участвовать в процессе жизнедеятельности, а значит, быть ее субъектом. В понятии «судьба», вынесенном в название книги, пожалуй, наиболее ярко отражается степень участия человека в собственном житнетворчестве.

Сегодня как в обществе, так и в науке возрождается интерес к внутреннему миру человека, его духовной жизни, возможностям и их реализации в жизнедеятельности. Эпоха социальных перемен и кризисов, сложные условия общественной жизни как никогда требуют от каждого человека выбора правильной жизненной линии, раскрытия всех возможностей, сохранения целостности внутреннего мира и его совершенствования в гармонии с собой, другими людьми и жизнью в целом. Поэтому в современных исследованиях на первый план выходит так называемая «жизненная» проблематика: анализ жизненного пути, личностного развития и саморазвития, духовного роста. В связи с этим исследование проблем человека в контексте сменяющихся друг друга жизненных ситуаций способствует более глубокому и целостному знанию о процессах становления и развития человека в его реальной жизни.

Предлагаемая вашему вниманию книга написана по результатам многолетних исследований автора, в которых отражается стремление понять общие закономерности «контакта» человека с различного рода жизненными ситуациями. Автор надеется, что ему удалось исследовать один из аспектов акту-

ального сегодня целостного, интегративного подхода к познанию человека.

Структура книги отличается выраженной практической направленностью и соответствует разработанной автором концепции человека как субъекта жизнедеятельности.

В *первой главе* книги рассматриваются общетеоретические вопросы. Жизнедеятельность определяется как процесс взаимодействия человека с жизненными ситуациями. Потенциал субъектности человека (его жизненная активность) реализуется на основе субъект-объектных ориентаций в форме внутренней картины жизнедеятельности (субъективное проявление субъектности, «интериоризованная субъектность»), а также в выборе стратегий поведения (объективное проявление субъектности, «экстериоризованная субъектность»).

Последующие главы содержат подробную информацию об исследовательских технологиях, воплощенных в разработанных автором психодиагностических методиках. Детально описываются структура методик, интерпретационные параметры, техника проведения обследования, психометрические характеристики. Значительное место отведено анализу примеров использования предлагаемых методик.

Во *второй главе* представлен Опросник жизненных ориентаций, позволяющий выявить особенности субъект-объектных ориентаций человека в жизненных ситуациях, которые характеризуют степень зависимости его внутреннего мира от мира внешнего, степень активности в «выстраивании» собственного бытия.

В *третьей главе* детально описана «Психологическая автобиография», направленная на изучение социального (ситуационного) компонента внутренней картины жизнедеятельности как целостного образа своего бытия, компоненты которого (соматический, личностно-психологический, социальный) выделяются в соответствии с уровнями жизнедеятельности. Здесь же приводятся данные исследования внутренней картины жизнедеятельности по результатам художественного творчества на примере качественного психобиографического анализа поэзии А. Л. Чижевского. В данном случае можно говорить о попытке целостного (в отличие от фрагментарно-ситуационного) изучения внутренней картины жизнедеятельности, выступающей результатом синтеза переживаний жизненных ситуаций на протяжении жизни человека.

В *четвертой главе* рассматриваются особенности поведенческой диагностики. Представленные здесь Методика исследования стратегий поведения педагогов в профессиональной деятельности (МИПП) и Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях (ОСПЗС) являют собой «непосредственный» подход к психодиагностике поведения личности. Их применение позволяет изучить особенности выбора поведенческих стратегий в профессиональных ситуациях педагога (МИПП) и в значимых жизненных ситуациях вообще (ОСПЗС).

В *пятой главе* приводится разработанная автором репертуарная ранговая решетка «Ролевые позиции — личностные качества», направленная на изучение личностно-психологического компонента внутренней картины жизнедеятельности. Кроме того, в этой главе анализируются возможности субъективного психодиагностического подхода в его изучении.

За исключением «Психологической автобиографии» и репертуарной ранговой решетки «Ролевые позиции — личностные качества», остальные методики психодиагностики публикуются автором впервые. Ранее опубликованные материалы о «Психологической автобиографии» в данной книге дополнены психометрической характеристикой методики. Описание и интерпретация решетки «Ролевые позиции — личностные качества» представлены более развернуто, чем в предыдущих работах.

Подробное описание методик позволит читателю-специалисту, работающему с людьми, применять их в своей практике. Материалы книги можно использовать в обучении студентов гуманитарных специальностей как в лекционных курсах, так и на практических занятиях по психологии личности, основам самореализации личности, психологии развития и т. д.

Автор искренне благодарит своего первого Учителя, проф. Л. Ф. Бурлачука за пройденную школу научного творчества, а также выражает глубокую признательность проф. В. Н. Панферову за мудрые советы и создание на кафедре психологии человека РГПУ им. А. И. Герцена обстановки, максимально благоприятствующей для творческого самовыражения, доц. А. А. Грачеву, И. М. Богдановской и всем сотрудникам кафедры и психолого-педагогического факультета РГПУ в целом за помощь и поддержку в процессе работы над книгой. Автор также благодарен рецензентам, докторам психологиче-

ских наук И. А. Горьковой и В. А. Худику. Особая благодарность — Н. К. Лариной за неоценимую помощь в подготовке рукописи к печати. Автор благодарит проф. Л. И. Вассермана, ведущего научного сотрудника Б. В. Иовлева (Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева), проф. Н. В. Кузьмину, проф. И. М. Титову, А. Ф. Самойлова, ученого секретаря Института профессионально-технического образования РАО, проф. Вл. Иванова (Болгария), доц. С. М. Морозова (Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко), М. А. Мельник (Институт психологии Украины), в разное время оказавших поддержку автору в проведении исследований.

1

ГЛАВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИЕЙ: ВЛИЯНИЕ НА СУДЬБУ

*...Мысли — как клубок печали.
Вихрь — и вот их ветер унес.
А меня — в другой конец,
А меня — из мира слез
В сказку лошади умчали...*

1.1. Судьба, жизненный путь, жизнедеятельность...

Проблема человека — проблема комплексная и междисциплинарная. Каждая из наук современного человекознания изучает те или иные ее аспекты, но лишь внимание к целостному бытию предполагает интегративный подход к ее решению. Способность человека активно участвовать в процессе жизнедеятельности, становясь ее субъектом, «выстраивая» тем самым собственное бытие, выделяет его среди других живых существ и делает поистине уникальным.

Понятие *«судьба»* наиболее ярко и образно характеризует участие человека в «выстраивании» собственной жизни, его проявления в бытии как субъекта. Известна определенная двойственность в понимании судьбы. С одной стороны, этим понятием обозначается внешняя предопределенность, рок. С другой стороны, подчеркивается внутренняя детерминация бытия человека как результат его собственного выбора. Это кажущееся противоречие характеризует взаимосвязь, взаимозависимость внешнего и внутреннего мира человека и индивидуальные различия в степени жизненной активности. Иллюстрацией противоположных жизненных позиций могут служить приводимые ниже высказывания.

И. А. Бунин: «Все человеческие судьбы слагаются случайно, в зависимости от судеб, их окружающих... Так сложилась и судьба моей юности, определившей и всю мою судьбу».

Л. Н. Толстой: «Нельзя ждать неожиданных подарков от судьбы. Надо самому делать жизнь».

Интерес к феномену судьбы характерен для людей разных времен и народов. Для первобытного человека, беспомощного перед огромным непонятным миром, характерно представление о судьбе как о неумолимом роке. В толковом словаре В. И. Даля судьба рассматривается только в этом значении. В таком понимании судьба противоположна свободе человека («согласование судьбы со свободой человека уму недоступно»). В этом случае, действительно, судьба принципиально непознаваема, ее можно только попытаться «угадать». Это непостижимая предопределенность человеческой жизни. В значении «история существования» понятие судьбы не является противоположным понятию свободы и предполагает единство внешней и внутренней детерминации человеческой жизни. Судьбу можно рассматривать как обобщенную характеристику жизни человека, на протяжении которой он взаимодействует с жизненными обстоятельствами. В. Панок (1999) характеризует судьбу как синтез следующих ее составляющих: отношение к жизни, соотношение природных задатков и объективных условий жизни в поведении человека, соотношение предвидимого и случайного, соотношение внешней обусловленности и собственной активности.

В психологии имеется некоторый опыт исследования феномена судьбы. Это работы, выполненные в русле зарубежной когнитивной психологии: судьба понимается как схема познания мира (Piaget, 1969), жизненный сценарий. В отечественной психологии судьба рассматривается как выбор стратегии в концепции жизненного пути личности (Абульханова-Славская, 1991; Жизненный путь личности, 1987), как «картина прошлого», обусловленная закономерностями автобиографической памяти (Нуркова, 2000), как жизненные «сюжеты», характеризующие типичные линии «развертывания» существенных сил человека (Уманец, 1999). Таким образом, в работах психологов показана субъективная обусловленность феномена судьбы, ее зависимость от внутреннего мира человека, а также связь с временными характеристиками жизни (обращенностью человека к своему настоящему, будущему или прошлому). В. В. Нуркова подчеркивает несводимость представлений человека о судьбе к формально-логическим понятиям в силу метафоричности, интуитивной обобщенности

жизненного опыта в этом концепте. Поэтому предпринятая нами попытка изучения судьбы на основе использования рефлексивных возможностей человека представляется вполне правомерной. Человеку присуще стремление осваивать как внешний мир (частью которого он является), так и собственный внутренний мир. При этом происходит осмысление обоих этих миров. Таким образом, в нашем исследовании предметом выступает человек как рефлексирующий субъект жизнедеятельности.

Когда речь идет о субъекте, имеется в виду самый широкий контекст жизненного творчества, созидания своей истории. Быть субъектом означает «инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности, творчество и нравственность» (Брушлинский, 1991: 3). Субъектность, соответственно, рассматривается как системная целостность всех качеств (Брушлинский, 1992), целостная характеристика активности человека (Осницкий, 1996). Говоря словами С. Л. Рубинштейна, основоположника субъектного подхода, человек — часть бытия, он находится «внутри» бытия, но, будучи включенным в него, он постоянно выходит за его рамки. Поэтому именно изучение природы активности человека позволяет понять своеобразие человеческого бытия. Проблема субъекта, первоначально общепсихологическая, постепенно становится и психологической. Известны глубокие исследования феномена самодетерминации в истории философии. G. F. Hegel, рассматривая самодетерминацию субъективного духа, раскрывает явление взаимосвязи субъекта и объекта: «внутренняя целесообразность имеет отношение к внешней» (Hegel, 1977: 72). Действительно, и для психологии принципиально важно признание наличия объекта при наличии субъекта, которые существуют во взаимодействии и взаимовлиянии.

В современных исследованиях психологи все чаще обращаются к проблеме субъекта. Разработаны важнейшие для психологии принципы «внешнее через внутреннее» (С. Л. Рубинштейн), «внутреннее через внешнее» (А. Н. Леонтьев). Б. Г. Ананьев, рассматривая человека в качестве субъекта труда, общения и познания (а позже — субъекта жизненного пути), справедливо замечает, что, несмотря на существование субъективного как неотъемлемого свойства субъекта, необхо-

димо «знание структуры субъекта как активного деятеля в окружающем его мире» (Ананьев, 1967: 240).

Общий принцип структурного анализа человека как субъекта был обоснован С. Л. Рубинштейном. Человек, будучи конечным существом, включается в бесконечный мир в следующих качествах: 1) как преобразующий реальность; 2) как переходящий в форму идеального существования (Рубинштейн, 1973: 344).

Б. Г. Ананьев рассмотрел динамику становления субъекта трех основных деятельностей как баланс взаимовлияния интериоризации и экстериоризации: «Интериоризация как переход внешних действий во внутренние, образование внутреннего плана деятельности осуществляется не только посредством учения, но и всеми способами накопления жизненного и трудового опыта [...] Экстериоризация как переход внутренних действий и операций во внешние не есть лишь объективация и опредмечивание, но есть воплощение замыслов, реализация планов и программ построения новых объектов — в общем, созидание» (Ананьев, 1967: 322). Развивая идеи Б. Г. Ананьева, В. Н. Панферов (2000) разработал конструкт модели субъектной активности человека, в которой отражается трансформация его природных и психических свойств человека в качественно новые психологические феномены. Использование категории «субъект» позволяет всесторонне изучить психологию человека, реализовать интегративный подход. Так, Л. А. Головей (1996) комплексно изучены уровни потенциала человека как субъекта деятельности — от психофизиологического до личностного.

Проблема интериоризации детально разрабатывалась Л. С. Выготским, по мнению которого человек в своем историческом развитии все в большей мере был вынужден овладеть собственным поведением, т. е. развивать внутреннюю активность (Выготский, 1960).

Среди понятий, характеризующих целостное бытие человека, наиболее употребительна категория «жизнь», безусловно признаваемая общепсихологической. В качестве синонимичных в психологической литературе часто используются близкие понятия: «жизнедеятельность», «жизненный путь» (см. напр., Абульханова-Славская, 1973), причем предпочтение отдается понятию «жизненный путь».

Несмотря на отсутствие четких определений, обращение к проблеме жизненного пути предполагает анализ социальных аспектов человеческого бытия, сосредоточение на проблемах ценностных, нравственных, смысложизненных (куда ведет этот путь?). Так, К. А. Абульханова-Славская (1999) за единицу анализа жизненного пути принимает три взаимосвязанных явления: жизненную позицию (обобщенный ценностный способ жизни личности), жизненную линию (изменение жизненной позиции во времени), смысл, или концепцию жизни (ценностный способ целеполагания). Активность, включающая в себя инициативу и ответственность, понимается как способность личности быть субъектом, структурировать свой жизненный путь. В. А. Петровский (1996) в концепции субъектности личности уделяет значительное внимание проблеме надситуативной активности, т. е. способности личности выйти за пределы ситуации.

Психология жизненного пути как наука достаточно молода: ее формирование началось в XX веке. Изучением этой проблемы занимались зарубежные (Baltes, 1983, 1987; Bronfenbrenner, 1983; Bühler, 1959; Erikson, 1996) и отечественные (Рубинштейн, 1973; Ананьев, 1968; Абульханова-Славская, 1991, 1999) ученые. Надо отметить, что во многом наука ограничилась только постановкой вопросов, касающихся психологии жизненного пути, и лишь сегодня начинают просматриваться реальные подходы к их решению. Суть в том, что это направление пытается охватить слишком разнообразные явления, подверженные влиянию многочисленных, порой трудно учитываемых факторов. Сложность фиксации феноменов жизненного пути обусловлена их многоплановостью, разнонаправленностью, порой неуловимостью, тем более что жизненный путь представляет собой воплощение вовне внутреннего мира человека, проявление всего самого сокровенного, его неповторимой личности в целом, наконец, его души.

Проблема жизненного пути человека изучается представителями разных школ и направлений, выдвигающих различные теории развития человека в течение его жизни. За рубежом это биодромальная теория личности (Ржичан, 1983), психология развития жизненного пути: *life-span developmental psychology*, *life-span view of development*, *life-span development* (Craig, 1999; Lerner, 1983; Lerner, Tubman, 1989). Основными чертами любой из этих теорий, как отмечает Р. Baltes (1983),

являются мультидисциплинарность, признание разнонаправленности и прерывности жизненного пути, анализ как прошлого, так и будущего человека на протяжении всей его жизни.

Большой вклад в понимание закономерностей жизненного пути человека внесли представители психоаналитического направления, в исследованиях которых значительное внимание уделяется событиям детства (см., напр., Roff, 1970; Bronfenbrenner, 1983).

В последние годы для зарубежной психологии характерно усиление интереса к проблемам развития. Более того, как справедливо замечает научный редактор переведенного на русский язык учебника G. Craig (1999) В. А. Алексеев, именно психология развития (жизненного пути) начинает выполнять интегрирующую функцию по отношению к другим наукам о развитии человека.

В 70-х годах XX века формируется событийно-биографический подход, признающий уникальность жизненного пути каждого человека. Речь идет о необходимости преобразования всей психологии развития в психологию жизненного пути. Основой его периодизации могут стать конкретные жизненные (биографические) события, в которых социальные явления, с одной стороны, и психофизиологические процессы — с другой, переживаются личностью. Способ переживания событий и определяет психологическую судьбу личности (Anatrella, 1988).

В отечественной психологии данные вопросы изучаются в рамках направления, известного как «жизненный путь личности». Здесь выделяются две основные линии исследования, берущие начало в работах С. Л. Рубинштейна (1973), Б. Г. Ананьева (1977) и их учеников. Именно научной школой С. Л. Рубинштейна разработан подход к личности как к субъекту жизненного пути.

В 1936 году С. Л. Рубинштейн дал определение «события жизненного пути» как его поворотного этапа, когда принимаются важные решения на длительное время. Последователи Рубинштейна проанализировали организацию событийной структуры жизненного пути, которая непосредственно зависит от уровня развития личности. Так, К. А. Абульханова-Славская (1999) поставила задачу определить основные структуры жизненного пути, связанные с активностью личности.

Она пришла к выводу о том, что существуют индивидуально-типологические способы организации жизни личности, присущие ей как субъекту. Изучая такие стороны жизненного пути, как жизненная позиция, жизненная линия, смысл (концепция) жизни, В. И. Ковалев (1995), ученик Абульхановой-Славской, рассмотрел феномен организации времени жизни.

Научное направление, основателем которого был Б. Г. Ананьев, исследует формы существования человека. При этом в качестве единиц жизненного пути берутся жизненные события во внешнем и внутреннем мире человека. Б. Г. Ананьев и его последователи активно использовали биографический метод. В настоящее время распространено мнение о том, что биографический метод — лучший способ понять процесс личностно-ситуационного взаимодействия в жизни человека. Это один из наиболее ранних методов исследования личности, когда основной единицей анализа служит событие — простейший элемент жизненного пути. Систематизация приемов биографического метода дана Н. А. Логиновой (1985). Биографический метод часто применяется для создания различного рода психологических автобиографий (см., напр., Ржичан, 1983; Логинова, 1985).

Л. В. Куликов (1997) сделал вывод о том, что значимые жизненные события существенно влияют на настроение личности. Он выявил множественные изменения в доминирующем и актуальном настроении, показав их как средовую, так и личностную обусловленность. Актуальное настроение в большей степени подвержено влиянию жизненных событий, чем доминирующее.

В. А. Ананьев (1998) рассматривает критические жизненные события как «условия потрясения», во время которых формируется новый взгляд на действительность.

В исследовании восприятия жизненных событий можно использовать перспективный метод каузометрии, предложенный Е. И. Головахой и А. А. Кроником (1984). Количество причинно-целевых связей, в которые включены жизненные события, и определяет значимость события. Помимо причинно-целевых, следует учитывать и другие виды связей между событиями.

Вариантом биографического метода в настоящее время выступает исследование психологического времени, в котором находит специфическое выражение вся совокупность от-

ношений личности. Психологическое время — это время переживания событийной организации жизненного пути личности. Биографический масштаб, в котором функционирует психологическое время, в отличие от ситуативного, в котором происходит непосредственное восприятие и переживание коротких временных интервалов, задается временем жизни в целом. Это время переживания и осмысления собственной жизни. Такой аспект психологического времени изучался С. Л. Рубинштейном (1973), В. И. Ковалевым (1995), К. А. Абулькановой-Славской (1991).

В последние годы особую популярность приобретают исследования временной перспективы. Этот термин получил широкое распространение после опубликования работ Л. К. Frank (1939). Исследования временной транспективы (термин предложен В. И. Ковалевым) принадлежат отечественным ученым Л. В. Бороздиной, И. А. Спиридоновой (1998), В. И. Ковалеву (1979). В их трудах утверждается, что представления о прошлом, настоящем и будущем обусловлены объективными факторами, самой жизнью человека. Психологическое время — отнюдь не искаженное отражение объективного времени. Оно обладает собственными закономерностями.

В наших исследованиях было показано, что соматически здоровые люди имеют более разностороннюю и широкую временную перспективу по сравнению с соматически больными (Коржова, 1994б, 1995), для которых характерна высокая значимость понятия «будущее» и постоянная тревога за свою жизнь, что обуславливает их высокую оценку этого понятия по шкалам семантического дифференциала. Будущее воспринимается больными преимущественно в «розовом свете», что объясняется активным включением защитных механизмов. Результаты тестирования и рисуночных проб показали, что большинство соматически больных, в отличие от здоровых, представления о будущем, мечты о счастье связывают с состоянием своего здоровья.

Наглядной иллюстрацией того, как психологическое время характеризует отношение к жизненным ситуациям, стало проведенное нами исследование отношения к будущему современных подростков и юношества на основе контент-анализа сочинений школьников 5—11 классов Санкт-Петербурга (Коржова, 1994в). Учащимся предлагалось раскрыть в

сочинении следующие вопросы: «Что я хочу делать после окончания школы?», «Что я могу делать?» и «Что я должен делать?». С помощью классификации W. Reese, M. Smyer (1983) выявлялись иерархия жизненных ценностей, наиболее значимые жизненные сферы. Мы воспользовались этой классификацией при разработке методики исследования восприятия жизненных событий («Психологическая автобиография»).

Наконец, анализ жизненных событий проводится в исследованиях автобиографической памяти, появившихся в последнее десятилетие в зарубежной психологии и оформившихся как самостоятельное научное направление. Эти исследования находятся на стыке психологии личности и психологии памяти. Автобиографическая память определяется в них как способность фиксировать и сохранять события, которые осознаются людьми в качестве «части их собственной истории» (Ross, 1991). Развернутое определение автобиографической памяти дает отечественный исследователь В. В. Нуркова (2000: 19): «...это субъективное отражение пройденного человеком отрезка жизненного пути, состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, определяющих самоидентичность личности как уникального, тождественного самому себе психологического субъекта».

Событийно-биографический подход эффективен в исследовании роли личности и среды в заболевании. Наиболее распространенной формой автобиографии является клинический анамнез, ориентированный на прошлое личности (психологическая автобиография) и на ее будущее (психологический автобиопроект), например описанные П. Ржичаном. Клинический анамнез, дающий возможность узнать о главных событиях и важных периодах жизни пациента, можно модифицировать различным образом в соответствии с исследовательской задачей (Ганелина, Краевский, 1971; Янушкевичюс и др., 1982).

Среди всевозможных патологий восприятия событийной структуры жизненного пути значительное место занимает феномен конфабуляции. Это ложные воспоминания, наблюдающиеся при нарушениях памяти. Содержанием конфабуляций могут быть возможные или действительно имевшие место события, которые в виде образных воспоминаний переносятся в

более близкое время или вплетаются в настоящее, как бы восполняя пробел в памяти. К конфабуляциям близки фантазии, возникающие иногда и у здоровых людей, например занимающихся поэтическим творчеством.

Биографический подход предоставляет уникальную возможность изучить стабильность и изменчивость поведения личности сквозь призму времени и в зависимости от ситуации, а также сами ситуации, в которые попадает личность на своем жизненном пути. Он позволяет исследовать варианты выбора или избегания личностью тех или иных социальных ситуаций.

В качестве субъекта жизненного пути выступает личность. Субъектом же жизнедеятельности является человек в целом. Актуальная задача сегодня — преодоление фрагментарности представлений о человеке как о субъекте и достижение целостности в его познании. Поэтому в научном обращении предпочтительно использовать прежде всего категорию «жизнедеятельность», позволяющую рассматривать проявления субъектности на разных уровнях человеческого бытия (биологическом, психологическом, социальном). В зарубежной психологии существует еще одно особое направление, посвященное анализу целостного бытия человека — его существования. Это экзистенциальная психология. Среди предшественников можно выделить философские направления, обращавшиеся к исследованию проблем человеческого бытия: «философия жизни», феноменология, экзистенциализм. Круг проблем, решаемых представителями экзистенциальной психологии (Л. Бинсвангер, М. Босс, Дж. Бюдженталь, Р. Мэй и др.), очень широк: соотношение жизни и смерти, свободы и детерминизма, выбора и ответственности, общения и одиночества, смысла и бессмысленности существования. Как показывает Д. А. Леонтьев (1997) в обзорной статье, экзистенциальная психология — это психология взрослого, в отличие от большинства других психологических направлений.

Категория «*жизнедеятельность*» не относится к основательно разработанным. Как самостоятельная номинация она отсутствует в современных научных словарях. Зато ее образные описания имеются в толковых словарях русского языка. Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» (Даль, 1980) жизнедеятельность характеризуется как «силы, животворящие плоть, прах, сила орудная, животная и рас-

тельная». По сравнению, например, с понятием «жизнь», ощущается явный акцент на активном, деятельном характере бытия («жизненная деятельность»), на взаимодействии человека с окружающим миром («сила орудная»). Как правило, именно по отношению к жизнедеятельности рассматриваются уровни бытия человека (биологический, психологический, социальный). Привлекает также относительная изученность проблемы субъекта в исследованиях, посвященных деятельности. С. Л. Рубинштейн (1973) впервые доказал, что именно деятельность является условием формирования и развития субъекта. Однако именно субъект приспособливает деятельность к своим нуждам. А. Н. Леонтьев (1975) рассмотрел процесс реализации субъектом своих отношений в совокупности деятельностей. Жизнедеятельность можно рассматривать как разновидность деятельности (Петровский, 1996): это «жизнь человека как воспроизводство его психофизической целостности». Субъект жизнедеятельности определяется как «субъект витальности» (в широком смысле), выстраивающий отношения с миром в ходе своей жизни. Личность при этом выступает в значении индивидуума или индивидуального субъекта. В понятии «сфера жизнедеятельности» А. А. Русалинова (1987) видит интеграцию объективных внешних признаков и субъективных характеристик включенности в деятельность, благодаря чему человек участвует в деятельности как целостная личность. «Полифонический» подход в исследованиях Н. И. Непомнящей (2001) основан на выделении базовых оснований личности, которые относятся к разным сферам жизнедеятельности человека (ценностная, отношения с людьми, творческая, сознание, деятельность).

Субъект не существует без объекта, на который он направляет свою активность. По отношению к жизнедеятельности в качестве объекта выступают дискретные жизненные ситуации, в которые вступает человек на протяжении своей жизни. Процесс жизнедеятельности может быть представлен в виде цепочки взаимодействий человека с жизненными ситуациями. В этих взаимодействиях изменяется как человек, так и сама жизненная ситуация. Человек как субъект жизнедеятельности — это, прежде всего, субъект изменений. Автор такого определения субъекта К. А. Абульханова-Славская (1999) отмечает, что, несмотря на популярность событийного подхода к проблеме жизненного пути (а ведь событие как важная жиз-

ненная ситуация и есть жизненное изменение), его продуктивность невелика, поскольку пока все еще не удалось связать внешние события с внутренними. Возможно, обращение к категориям «субъект», «объект», «взаимодействие» позволит найти путь к научному познанию несомненно существующего единства между внешним и внутренним миром человека.

1.2. Взаимодействие человека с жизненными ситуациями

Человек существует не сам по себе, а в неразрывной связи с жизненной ситуацией, в которой он находится. Способ взаимодействия с этой ситуацией определяет его судьбу. Что же представляет собой *жизненная ситуация*? В наиболее общем виде под ситуацией понимается естественный сегмент социальной жизни с вовлеченными в нее людьми, местом действия, сущностью деятельности и т. д. (Furnham, Argyle, 1981). Это довольно общее определение, требующее конкретизации, поскольку толкования понятия «ситуация» могут быть самыми разнообразными, чему в немалой степени способствуют и особенности человеческого восприятия.

Данные исследования, проведенного N. Cantor, W. Mischel, I. Schwartz (1982), свидетельствуют о том, что восприятие человека происходит в сложных конструктах типа «человек в ситуации», поэтому если для эффективного общения не требуется учета отдельных личностных черт собеседника, то при необходимости охарактеризовать того или иного человека, мы прибегаем, как правило, к личностным чертам (Kahneman, Twersky, 1973). Известная фундаментальная ошибка атрибуции (предубеждение соответствия) заключается в склонности человека объяснять поступки других людей их чертами, а свои — ситуацией (Myers, 1997).

Приведенное выше определение ситуации выдвигает на первый план *социальный аспект*, т. е. речь идет о ситуациях, в которых осуществляется социальное поведение. Не случайно именно в учебнике по социальной психологии можно найти наиболее развернутое (по сравнению с другими учебниками, например по психологии личности) описание проблемы личности и ее поведения в контексте ситуаций (Myers, 1997).

Анализируя социальные ситуации, авторы подразумевают в первую очередь различного рода взаимодействия людей (Шихирев, 1999; Ross, Nisbett, 1999; The Psychology of Social Situations, 1981): проявления общительности, честности, агрессивности, конформизма и других социально-психологических феноменов. Ю. Н. Емельянов (1985) вводит в научный оборот еще более конкретизирующий термин «межличностная ситуация», под которой он понимает главную реалию социально-психологического бытия человека.

Исследования социальных ситуаций в последнее время становятся все более многочисленными. L. Ross, R. Nisbett (1999) дают обзор большого количества экспериментов, в том числе ставших в социальной психологии классическими, анализируя их результаты в русле проблемы социальной перцепции. Как отмечает П. Н. Шихирев (1999), это направление социальной психологии за рубежом наиболее развито и перспективно. В теоретическом плане (но не в эмпирическом) с ним может конкурировать разве что анализ межгрупповых отношений. Однако, с нашей точки зрения, при исследовании этих проблем возникают все новые и новые вопросы, которые остаются без ответа. И это не случайно. Н. В. Гришина (2000б) совершенно справедливо обращает внимание на то, что проблема ситуации — это, по сути, фундаментальная методологическая проблема соотношения объективного и субъективного, внешнего и внутреннего мира человека на протяжении его жизни. Действительно, именно ситуация внутренне детерминирует человеческое поведение (Бордовская, Григорьева, 1998), что объясняет значение рассматриваемой категории для самых разных наук, изучающих широчайший спектр ситуаций: социокультурных, производственных, конфликтных, фрустрационных, учебно-познавательных, воспитательных, организационных, общения, риска, принятия решений, успеха и др.

Первоначально в русском научном языке термин «ситуация» использовался как геодезический. Этот его оттенок сохраняется и в настоящее время в понимании ситуации, прежде всего как совокупности внешних обстоятельств, условий (Емельянов, 1985).

Гораздо реже, чем социальная ситуация, используется термин «жизненная ситуация» (Бурлачук, Коржова, 1998; Грачев, 2000; Гришина, 2000б; Коржова, 1994а, «Основы

практичної психології», 1999), который часто встречается в сочетании с прилагательными «конфликтная» (Гришина, 2000б) и «критическая» (Василюк, 1984; Jenkins, 1985). О «трудных жизненных условиях» и возможностях их преодоления пишет Л. И. Анцыферова (1994), анализируя зарубежные исследования в этой области. Используется также понятие «ситуация жизненных перемен» (Карцева, 1988). В близком к нему понятии «адаптогенная ситуация» (Посохова, 2000) подчеркивается взаимодействие личности с меняющимися жизненными обстоятельствами. Определенный негативный оттенок, присутствующий во всех этих понятиях, обусловлен наличием в них акцента на определенных препятствиях и, соответственно, на усилиях человека по их преодолению. Жизненные ситуации часто приравниваются к «жизненным событиям», или просто «событиям», и в этом случае они чаще рассматриваются в контексте жизненного пути.

Мы анализируем жизненную ситуацию в качестве фрагмента среды, т. е. внешних объективных обстоятельств жизнедеятельности, с которыми непосредственно контактирует человек. Конечно, вслед за Ю. Н. Емельяновым (1985) в определенной мере мы можем любую жизненную ситуацию рассматривать более широко — как социальную. Социальной жизненной ситуацией является в том смысле, что человек, бесспорно, социальное существо, в индивидуальном бытии которого неизбежно осуществляется учет бытия других людей. S. Fisher, C. I. Cooper (1990) в своей монографии показывают, что любые жизненные изменения, т. е. жизненные ситуации, социальны, поскольку влекут за собой изменения во взаимоотношениях людей.

Начало ситуационных исследований можно отнести к 1912 году, когда К. Lewine, еще будучи студентом, делал свои первые шаги к разработке теории поля. Действительно, К. Lewine мы с полным на то основанием можем считать родоначальником ситуационного направления в науке. В последнее время в нашей стране становятся все более доступными его фундаментальные труды, переведенные на русский язык (Lewine, 2000а, 2000б), появляется все больше публикаций о его вкладе в социальные науки (Зейгарник, 1981; Гришина, 2000а). Именно благодаря К. Lewine временное изменение личностного функционирования было дополнено

пространственным. К. Lewine предложил понятие «жизненное пространство» в рамках топологической концепции поля (Lewine, 2000б). Под жизненным пространством понималось единство человека и его ситуации как психологической среды в том виде, в котором она для него существует. В работах самого К. Lewine и выполненных под его руководством высказано много оригинальных идей относительно личностно-ситуационного функционирования: систематическая концепция взаимосвязи событий, опирающаяся на признание влияния событий, происшедших в непосредственно предшествующий промежуток времени, на актуальные события; определение поведения как функции взаимосвязи личности и ситуации; идеи относительно изменений жизненного пространства с возрастом, а также относительно роли определенности в ситуации. Сегодня многие современные научные труды развивают эти исследовательские линии. Происходит осмысление полученных К. Lewine и его школой результатов с позиций современной науки.

В 30-е годы XX века в американских социологических журналах велись оживленные дискуссии о детерминации социального поведения личности и роли ситуации в нем (Furnham, Argyle, 1981). Наиболее отчетливо идеи восприятия и интерпретации ситуации впервые обозначились W. Tomas, работы которого положили начало многочисленным исследованиям в области микросоциологии, проводившимся под флагом символического интеракционизма. Так называемая «теорема Томаса», выдвинутая в 1923 году, заключается в следующем: «Если ситуации определяются как реальные, они становятся реальными по своим последствиям» (Цит. по: Perinbanayagam, 1981). Вслед за К. Lewine W. Thomas подчеркивал единство личности и ситуации, в которой человек находится: определяя ситуацию, он создает особый мир и живет в этом мире. Обращаясь к современным исследованиям, можно прийти к выводу о том, что участники многолетних дискуссий так и остались каждый при своем мнении, поскольку и в настоящее время отсутствует единство в понимании сущности ситуации. Существует множество разнородных определений, что во многом связано с оперированием понятием ситуации в самых разных психологических областях (интеракционизм, психология социального научения, психология среды и психологическая экология, социо- и психолингвистика, социаль-

ная психология, психология обучения, наконец, клиническая психология). Кроме того, к понятию ситуации, помимо психологов, обращались философы, теологи, юристы. Таким образом, интерес к ситуационным детерминантам поведения нов и не исключителен для социальных наук. Сегодня существует более тысячи работ, касающихся ситуаций, причем в самых разных областях исследования — от архитектуры до антропологии, от маркетинга до микросоциологии.

Широкую известность приобрели исследования социальных психологов Оксфордского университета под руководством М. Argyle (*The Psychology of Social Situations*, 1981), в которых синтезированы различные подходы: микросоциологический, этногенетический, социолингвистический, структурно-функциональный и др. Эти исследования опирались на функциональную модель социальной ситуации, которую составляли цели, правила, роли, набор элементарных действий, последовательность поведенческих актов, понятийный аппарат, соотнесенность с окружающей средой, коммуникативные средства, трудности взаимодействия. П. Н. Шихирев (1999), анализируя эти исследования, по сути задавшие новую научную парадигму, отмечает сочетание традиционного и альтернативного (культурологического) направлений. Положительная сторона определенной эклектичности таких работ заключается в возможности синтезировать различные точки зрения на социальную ситуацию.

Несмотря на то, что в начале ситуационных исследований акцент делался на неразрывном единстве в ситуации внешнего и внутреннего, значительное распространение получил взгляд на ситуацию как на совокупность элементов среды (Mischel, 1984) либо как на фрагмент среды на определенном этапе жизнедеятельности индивида (Балл, 1989). Согласно такому пониманию, структура ситуации включает в себя действующих лиц, их деятельность, ее временные и пространственные аспекты. Ситуации различают по экологическим, географическим, архитектурным, психосоциальным и другим переменным среды и их атрибутам.

Иную позицию занимают исследователи, утверждающие, что понятие «ситуация» в психологическом тезаурусе можно использовать только в случае понимания ее не как совокупности элементов объективной действительности, а как результат активного взаимодействия личности и среды (Филиппов, Ко-

валев, 1986). При таком понимании ситуации выделяются объективные и субъективные ситуации. В основе этого подразделения лежит преобладающая роль внешних обстоятельств или самой личности. Предпринимаются попытки обосновать отсутствие тождественности понятий среды и ситуации, несмотря на их близость (Николов, 1980). Ситуация определяется как система субъективных и объективных элементов, объединенных в деятельности субъекта. Объективные элементы названы нами при описании предыдущего подхода к определению ситуации. К субъективным относятся межличностные отношения, социально-психологический климат, групповые нормы, ценности, стереотипы сознания.

Л. Николов (1980) указывает на существенные отличия в понятиях ситуации и среды. Во-первых, понятие «ситуация» не совпадает с понятием «среда», которое является сложным образованием: географическая, социальная, макро- и микро-среда и т. п. Во-вторых, среда внесубъектна, а ситуация всегда субъективна (это всегда «чья-то» ситуация). В-третьих, среда характеризуется устойчивостью и длительностью, стабильностью, а ситуация всегда кратковременна.

Объективные и субъективные ситуации анализируются также К. Stebbins (1981), который под объективной ситуацией понимает актуальное физическое и социальное окружение, а под субъективной — любой компонент ситуации, воспринимаемой человеком и поэтому получающей то или иное значение.

Много внимания значению и определению ситуации уделял Т. Shibutani (1969), утверждавший, что «эффективное окружение, в котором живут люди, может рассматриваться как система значений, упорядочивающих способы действий» (Шибутани, 1969: 116). И далее: «То, что делает человек, есть реакция не столько на естественное окружение, сколько на его собственную интерпретацию одной из сторон последнего» (Там же: 162). Таким образом, ситуация определяется через придание ей значения объективной ситуации. Тем самым она становится субъективной. Исследования, проведенные под руководством D. Magnusson (1983), опирались на положение, согласно которому влияние ситуации опосредуется так называемыми «воспринимающе-когнитивными системами индивида» (Magnusson, 1981: 28).

За рубежом наиболее стойкий интерес к проблеме личностно-ситуационного взаимодействия проявился в интеракционизме, первоначально склонявшемся к признанию ведущей роли за ситуацией, а в последнее время обратившем свое внимание на личностную активность восприятия ситуации (Mischel, 1977, 1984; *Toward the Psychology of Social Situations*, 1981). L. Ross, R. Nisbett (1999), следуя в понимании ситуации за K. Lewine, используют термин «construal», означающий активную субъективную интерпретацию (когнитивную, мотивационную) объективного стимула.

В отечественной психологии признание активности личности в ситуации свойственно многим исследователям. Прежде всего, это работы, оперирующие понятием личностного смысла, введенным А. Н. Леонтьевым и понимаемым как «оценка жизненного значения для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах» (Леонтьев, 1975); это труды сторонников теории установки (Д. Н. Узнадзе, Ш. А. Надирашвили), согласно которой «реакция... кроме стимула, обуславливается и тем целостным психическим состоянием индивида — установкой, которая формируется у субъекта под воздействием действительности» (Надирашвили, 1974: 150). В. Н. Мясищев (1960) в концепции отношений личности предложил понятие значимой ситуации, подчеркнув при этом уязвимость личности по отношению к определенным факторам среды. Еще его учитель А. Ф. Лазурский (1924) выдвинул принцип активного приспособления личности к среде, дифференцировав его уровни: полная зависимость личности от среды, приспособление с пользой для себя и общества, творческое отношение к среде. В одном из недавних отечественных исследований В. Н. Воронина и В. Н. Князева (1989) предпочтение также отдается второму подходу, а ситуация описывается как когнитивный конструкт личности, который отражает часть объективной реальности, существующей в пространстве и времени и характеризующейся тем или иным социальным контекстом.

В отношении представленности ситуации в сознании индивида выделяются два момента: формирование и развитие конструкта ситуации; функционирование конструкта, отражающего ситуацию в качестве элемента целостной системы, представляющей картину мира. В связи с этим в исследовательских работах описываются уровни психологической ре-

презентации ситуации в зависимости от степени полноты представленности в целостной картине мира. Отмечается, что ситуация задает контекст восприятия человека, внося упорядоченность в общую картину социального мира. А. А. Налчаджян (1988) в феномене социально-психической адаптации выделяет так называемую «психическую ситуацию деятельности», в которой осуществляются «как восприятие актуальной объективной ситуации, так и сознательные и подсознательные процессы актуализации интериоризованных восприятий прошлого» (Налчаджян, 1988: 59).

Понятие социальной ситуации развития было рассмотрено Л. С. Выготским (1994). В него включались внешние условия среды в единстве с внутренними условиями развития ребенка. В. А. Худик (2000) в теоретико-методическом обосновании психологического анализа аномалий личности в детском и подростковом возрасте показал их обусловленность социальной ситуацией развития.

Н. В. Гришина (1997, 2000б), изучая конфликтную ситуацию в контексте проблемы социальных ситуаций, глубоко анализирует процесс определения ситуации и подчеркивает ее неразрывное единство с личностью. Она раскрывает эвристичность и высокий методологический статус концепта «определение ситуации», согласно которому личность называет как ситуацию, так и себя, конструируя при этом свой собственный социальный мир.

Рассмотрим соотношение термина «жизненная ситуация» со смежными понятиями.

Жизненная ситуация и социальная ситуация. Всякая социальная ситуация является жизненной, так как включена в контекст жизненного пути, личность непосредственно «соприкасается» с социальной ситуацией. Однако не всякую жизненную ситуацию можно рассматривать как социальную, особенно в узком смысле, т. е. как ситуацию общения. Еще более узким понятием, соответственно, выступает конфликтная ситуация как разновидность социальной.

Жизненная ситуация и психодиагностическая ситуация. Любая психодиагностическая ситуация жизненна, но далеко не всякая жизненная ситуация носит психодиагностический характер.

Жизненная ситуация и критическая ситуация (фрустрирующая, трудная, стрессовая и т. д.). Каждая критическая ситуация, бесспорно, жизненна, но не каждая жизненная ситуация критична. К счастью, в жизни человека довольно часты и позитивно окрашенные ситуации. Но если иметь в виду «переломность», «эпохальность» ситуации для личности, тогда эти понятия близки друг другу (особенно если речь идет о жизненном событии как «вехе» в истории развития личности).

Жизненная ситуация и адаптогенная ситуация. Всякая адаптогенная ситуация является жизненной. Жизненная же ситуация не всегда адаптогенна (в понятии «адаптогенная ситуация» подчеркивается ее актуальность для личности, это ситуация «здесь и сейчас», меняющиеся в данный момент времени условия и взаимоотношения с ними личности; кроме того, в этом понятии акцентируется необходимость для личности справиться с такой ситуацией).

Жизненная ситуация и ситуация риска, выбора, принятия решения, успеха и т. д. В данном случае речь идет о гораздо более узких, частных понятиях по отношению к понятию «жизненная ситуация».

Жизненная ситуация и проблемная ситуация. Жизненная ситуация не всегда проблемна. Жизненная ситуация, в которой человек видит противоречие, выделяется им как проблемная и в таком виде противостоит человеку как объект жизнедеятельности ее субъекту (подробнее см. 1.3).

Уже в попытках определить понятие жизненной ситуации мы сталкиваемся с неизбежностью обращения к проблеме человека: приобретет ли ситуация психологическое содержание, зависит от того, как человек воспримет ее и как поведет себя в ней. Как было показано выше, по мнению многих психологов, сама ситуация — уже продукт такого взаимодействия. Отдавая себе отчет в субъективности ситуации, для удобства теоретического и эмпирического анализа попытаемся «отделить» человека от жизненной ситуации, как внутреннее от внешнего, как субъект от объекта.

Человек взаимодействует с жизненными ситуациями с целью поддержания жизнедеятельности, т. е. жизнеобеспечения. Разноуровневость жизнедеятельности позволяет выделить задачи взаимодействия с жизненными ситуациями: поддержа-

ние здоровья; обеспечение целостности психической жизни, самоидентичности, а также адекватности поведения.

Роль взаимодействий человека с жизненными ситуациями в поддержании его здоровья. Попытки системных исследований как субъективных, так и средовых (ситуационных) особенностей в протекании заболевания предпринимаются с недавнего времени во многих работах как в нашей стране (Квирквелия, 1983; Соложенкин, 1983), так и за рубежом (Lewis, 1975; Leigh, Reiser, 1980; Verwoerd, 1972).

Взаимоотношения человека и ситуации в возникновении и развитии того или иного заболевания рассматриваются по-разному в зависимости от принадлежности автора к определенному психологическому направлению: от понимания ситуации как толчка к заболеванию (the onset situation) до признания ее определяющей роли. В первом случае приоритет отдается личности (см., напр., McFarlane, 1987; Pollock, 1978). Несмотря на различия во мнениях, во всех работах признается, что анализ личностных переменных во взаимодействии со стрессовыми событиями среды является одной из черт современной психологии и одной из тенденций ее развития (Holroyd, Coyne, 1987).

В противовес трактовке невротического конфликта в психоаналитическом и бихевиористическом понимании, учение о психологических механизмах психогений, в частности неврозов, а также психосоматических расстройств, основанное на концепции психологии отношений, обращает внимание на выявление взаимосвязи неблагоприятной ситуации и личности больного, которая сформировалась в конкретной социально-бытовой среде (Вассерман и др., 1990; Карвасарский, 1985).

Концепция психологии отношений связана в первую очередь с именем выдающегося отечественного медицинского психолога В. Н. Мясищева, который продолжил исследования своего учителя А. Ф. Лазурского в области изучения личности как системы отношений и осуществил детальную разработку этой концепции как в общепсихологическом плане, так и в приложении к теории и практике медицины. Система отношений, по В. Н. Мясищеву, является главной характеристикой личности. Отношения — это сознательная, основанная на опыте избирательная связь человека с различными сторонами жизни, которая выражается в действиях, реакциях и переживаниях. Отношения выступают движущей силой личности,